

Научная статья

УДК 81.272

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-176-184

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТИПА ЧЭНЬЮЙ (成语) В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Нефедова Лилия Амиряновна¹, Болдырева Анна Сергеевна²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, lan2@mail.ru,

² Челябинский государственный университет, Челябинск, ana.boldyreva@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода китайских фразеологических единиц (ФЕ) чэньюй (成语) в политическом дискурсе с китайского на русский язык. Актуальность исследования обусловлена высокой частотой использования чэньюй в политической риторике Китая и сложностями их передачи на русский язык, что связано с культурно-историческими различиями между языками. Основной целью работы является анализ методов перевода чэньюй в политических текстах и оценка их прагматической функции при передаче на русский язык. В статье рассматриваются различные подходы к переводу, включая описательный перевод и использование простых слов и словосочетаний вместо фразеологизмов, что может повлиять на сохранение выразительности и точности оригинала. Методологическая основа исследования включает сравнительно-сопоставительный анализ, компонентный и этимологический анализ, а также статистическую обработку перевода чэньюй, отобранных из новостных статей, опубликованных на крупных китайских информационных платформах. Результаты исследования показывают, что при переводе чэньюй на русский язык чаще всего используются описательные стратегии и замена фразеологизмов простыми словами. Также выявлено, что значительная часть чэньюй (22%) не была переведена, что может привести к утрате прагматической функции этих единиц, а также их выразительности и эмоциональной окраски. В статье подчеркивается важность учета прагматической нагрузки чэньюй, такой как повышение экспрессивности, побуждение к действию и усиление значения сказанного. Автор также отмечает, что для сохранения этих функций переводчик должен не только ориентироваться на лексическое значение фразеологизмов, но и учитывать культурные и политические аспекты. В заключение выделяется необходимость дальнейших исследований в этой области для более точной передачи китайской фразеологии в русском языке, особенно в контексте политической коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизм; политический дискурс; чэньюй; описательный перевод; функциональный аналог; прагматический аспект.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (Приказ № 86-1 от 18.02.2025, проект «Разработка комплексной когнитивной модели перевода метафорических единиц на материале китайского и русского языков»).

Для цитирования: Нефедова Л. А., Болдырева А. С. Проблема перевода китайских фразеологических единиц типа чэньюй (成语) в текстах политического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 176–184. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-176-184.

Original article

THE PROBLEM OF TRANSLATION OF CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHENGYU (成语) TYPE IN POLITICAL DISCOURSE TEXTS

Liliya A. Nefedova¹, Anna S. Boldyreva²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, lan2@mail.ru,

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia ana.boldyreva@gmail.com

Abstract. The article examines the features of translating Chinese phraseological units (PU) chengyu (成语) in political discourse from Chinese into Russian. The relevance of the study is due to the high frequency of use of chengyu in Chinese political rhetoric and the difficulties of translating them into Russian, which is associated with cultural

and historical differences between the languages. The main goal of the work is to analyze the methods of translating chengyu in political texts and assess their pragmatic function when translating into Russian. The article examines various approaches to translation, including descriptive translation and the use of simple words and phrases instead of phraseological units, which can affect the preservation of the expressiveness and accuracy of the original. The methodological basis of the study includes comparative analysis, component and etymological analysis, as well as statistical processing of the translation of chengyu, selected from news articles published on major Chinese information platforms. The results of the study show that when translating chengyu into Russian, descriptive strategies and replacing phraseological units with simple words are most often used. It was also revealed that a significant portion of chengyu (22%) was not translated, which can lead to the loss of the pragmatic function of these units, as well as their expressiveness and emotional coloring. The article emphasizes the importance of taking into account the pragmatic load of chengyu, such as increasing expressiveness, inciting action and enhancing the meaning of what is said. The author also notes that in order to preserve these functions, the translator should not only focus on the lexical meaning of phraseological units, but also take into account cultural and political aspects. In conclusion, the need for further research in this area is highlighted for a more accurate rendering of Chinese phraseology in Russian, especially in the context of political communication.

Keywords: phraseological unit; political discourse; chengyu; descriptive translation; functional analogue; pragmatic aspect.

Acknowledgements: This research is accomplished with financial support by the Advanced Research Foundation of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chelyabinsk State University” grant (Order No. 86-1 of 18.02.2025, project “Development of a comprehensive cognitive model for translating metaphorical units based on the Chinese and Russian languages”).

For citation: Nefedova LA, Boldyreva AS. The problem of translating Chinese phraseological units such as chenyu (成语) in political discourse texts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):176-184. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-176-184.

Введение

Перевод общественно-политических текстов представляет собой сложную задачу, которая требует от переводчика не только глубоких знаний языка, владение политической терминологией, а также понимание культурных особенностей как языка перевода, так и языка оригинала. Основной задачей перевода таких текстов является точная передача политического контекста и сохранение смысловой и риторической специфики с учётом культурных различий и нюансов политической лексики.

Общественно-политическая публицистика характеризуется стилевым синтезом: в ней сочетаются элементы научного стиля и художественного стиля. Научный компонент проявляется в использовании специализированной терминологии, книжной лексики, а также сложных синтаксических структур. В то же время художественный стиль вносит в текст образные средства выражения, эмоционально окрашенную лексику и элементы из различных слоёв общего лексического фонда современного языка [12].

В отличие от многих других языков, китайский язык обладает уникальной политической лексикой, что обусловлено многовековым историческим развитием страны. Важное место в этой лексике занимает фразеологический слой, отличающийся высокой степенью устойчивости и об-

разности. Особенности освоения политических фразеологических единиц (ФЕ) современного китайского языка связаны не только со специфической их структурной организацией, о чём подробно писал В. И. Горелов [7], но и с необходимостью учитывать их образный характер, а также семантические и этимологические аспекты, без анализа которых понимание значений данных единиц затруднительно [3].

Согласно точке зрения Р. А. Полончука, перевод с китайского на русский язык представляет собой отдельное направление в переводоведении, отличающееся рядом специфических трудностей. К числу таких трудностей относится работа с иероглифической письменностью, а также необходимость глубокого осмысления культурно-исторического контекста. Эффективная переводческая деятельность в данной области невозможна без обширных знаний в области страноведения, включая историю, культуру, традиции, литературу, искусство, обычаи и особенности мировоззрения китайского народа [12].

Из вышесказанного логично вытекает, что при переводе китайских ФЕ на русский язык возникают определённые сложности, обусловленные данными особенностями.

Фразеология как важный компонент языковой системы демонстрирует метафорику языка, эмоции, чувства, логику мысли народа [4]. Китайские

фразеологизмы являются важным средством передачи культурных ценностей и особенностей мировосприятия китайского народа. Эти устойчивые выражения не только отражают национальные черты и элементы культурного сознания, но и активно участвуют в их формировании. Каждый фразеологизм, содержащий культурную окраску, встраивается в многослойную картину китайской ментальности и обогащает её. В них зашифрована информация о прошлом, этнографических особенностях, особенностях национального характера и моделей поведения — обо всём, что составляет суть культуры [7].

В современной политической риторике фразеологизмы играют особую роль как одно из самых действенных средств воздействия на массовое сознание. За счёт образности и эмоциональной насыщенности они не только делают речь более яркой и запоминающейся, но и помогают политикам донести ключевые идеи в сжатой, выразительной форме. Такие устойчивые выражения способны вызывать у аудитории ассоциации, апеллировать к коллективному опыту и культурным кодам, тем самым усиливая доверие, формируя нужные установки и побуждая граждан к определённым действиям. Недаром именно фразеология становится важным инструментом манипуляции общественным мнением в политических кампаниях и публичных выступлениях. Возросший интерес к когнитивным, лингвокультурологическим и прагматико-коммуникативным аспектам фразеологии способствовал активному развитию научных исследований, посвящённых анализу переводческих стратегий, направленных на сохранение образности, выразительности и социокультурной значимости фразеологических единиц при их передаче на другой язык.

Несмотря на широкое распространение китайских фразеологических единиц и их активное использование на протяжении веков, систематическое научное изучение фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины в Китае началось сравнительно поздно. Фразеологизмы длительное время воспринимались преимущественно как элементы лексической системы языка, не выделяясь в качестве самостоятельного объекта исследования. Они рассматривались в рамках лексикологии, стилистики или комментариев к классическим литературным памятникам.

Первая зафиксированная попытка научного осмысления китайских фразеологических выражений восходит к 1942 году, когда в словаре китайского языка «Шэн Пин» было дано определе-

ние фразеологизмов как «гухуа» (古话), что в словном переводе означает «древние слова». Под этим термином понимались устойчивые выражения, восходящие к древней китайской культуре, отражающие исторический и культурный опыт народа. Однако на данном этапе речь шла скорее о описательной фиксации фразеологических единиц, нежели о полноценном теоретическом анализе [1].

Лишь во второй половине XX века фразеология постепенно начала формироваться как самостоятельная область лингвистического знания. Это было обусловлено не только необходимостью систематизации обширного корпуса устойчивых выражений, но и растущим интересом к фразеологизмам как носителям национально-культурной информации. Современные исследования в области китайской фразеологии направлены на выявление специфики семантики, структуры и прагматики фразеологических единиц, а также на изучение их культурно-коннотативной и когнитивной функции.

Изучением китайской фразеологии в российской науке занимались видные лингвисты-синологи, среди которых следует отметить И. В. Войцеховича, И. Д. Клемина, В. Ф. Щичко и Т. Л. Гурулеву. Среди китайских исследователей, внёсших существенный вклад в разработку данной темы, можно выделить Вэнь Дуаньчжэна (温端政), Ма Гофаня (马国凡), Яо Пэнцы (姚鹏慈) и других. Проблемы перевода чэньюй (成语) были рассмотрены в работах Р. А. Полончука [12], В. Ю. Вашквичус, О. В. Павловой [6], О. Ф. Циберной [16], О. Н. Болдыревой [4].

Фразеологический фонд китайского языка богат и многообразен, этим обуславливается большое количество классификаций китайских ФЕ.

Согласно классификации авторитетного китайского лингвиста Ма Гофаня (马国凡), существует 5 видов ФЕ:

- 1) 成语 (чэньюй) — фразеологизмы чэньюй;
- 2) 颜语 (яньюй) — пословицы;
- 3) 歇后语 (сехоуяй) — недоворки-иносказания;
- 4) 惯用语 (гуаньюньюй) — фразеологические сочетания;
- 5) 俗语 (суяй) — поговорки [14].

Особое место в системе китайской фразеологии занимают выражения типа чэньюй. Они представляют собой наиболее распространённую форму фразеологических единиц в китайском языке. Как указывает Ма Гофань, данные конструкции, как правило, состоят из четырёх иероглифов, оформ-

лены в соответствии с нормами классического письменного языка (вэньянь), обладают внутренней семантической цельностью и метафорическим значением. При этом они характеризуются высокой степенью экспрессивности и функционируют как самостоятельные компоненты предложения [14].

Российские лингвисты — востоковеды И. Д. Кленин и В. Ф. Щичко выделяют следующие типы ФЕ: 1) чэньюй (成语) — идиомы, готовые выражения; 2) суюй (俗语) — поговорки; 3) яньюй (谚语) — пословицы; 4) сехоуэй (歇后语) — недоговорки; 5) цзинцзюй (警句) — крылатые слова; 6) гэянь (格言) — афоризмы; 7) цзишо (奇说) — парадокс [9].

В своем исследовании мы опираемся на мнение В. И. Горелова, что «чэньюй (成语) — это устойчивые фразеологические словосочетания в китайском языке, которые являются семантически монолитными и обладают обобщенно-переносным значением. Они, как правило, состоят из четырех иероглифов и представляют собой выражение с глубоким смыслом, отражающее культурный, философский и исторический опыт [8].

Актуальность нашего исследования обусловлена особой значимостью чэньюй (成语) в речи китайских политиков, высокой частотностью их использования в средствах массовой информации КНР, а также трудностями их перевода на русский язык.

Стоит отметить, что существует крайне мало работ, в которых фразеологизмы чэньюй (成语) являлись бы объектом лингвистического исследования в политическом дискурсе с позиций перевода и переводоведения.

Под термином «политический дискурс» нами понимаются «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [17]. Прагматическая составляющая политического дискурса отражает его целевую установку — стремление коммуникатора, чаще всего политического деятеля, передать значимую для общества информацию, интерпретировать её с позиции актуальных ценностей и интересов. В рамках политического дискурса языковой знак функционирует не только как носитель значения (семантический аспект) и как элемент структуры высказывания (синтаксический аспект), но и как инструмент взаимодействия с аудиторией — то есть обладает прагматической направленностью. Формулируя речевые акты, говорящий отбирает языковые средства с учётом поставленных коммуникативных целей — будь то создание нужного впечатления, убеждение, вну-

шение или манипуляция восприятием слушателей, с расчётом на конкретный поведенческий отклик со стороны адресата [12]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что употребление фразеологизмов несет в себе прагматическую функцию воздействия на аудиторию. В нашем предыдущем исследовании были выявлены следующие прагматические функции чэньюй (成语): 1) функция повышения экспрессивности и образности высказывания; 2) функция побуждения к действию; 3) функция выражение оценки и эмоционально-экспрессивной окраски; 4) функция преувеличения с целью усиления значения сказанного [2]. Важность и целевая направленность использования чэньюй в речи политиков не подлежит сомнению. В рамках данного исследования, мы задались вопросом перевода ФЕ на русский язык. Удастся ли сохранить их прагматическую функцию при переводе на русский язык? Какие переводческие приёмы применяются при передаче проанализированных фразеологических единиц с китайского языка на русский?

Материалы и методы исследования

В нашем исследовании применяется метод сопоставления оригинального текста и перевода в отношении указанного материала, что позволяет выявить их сходства и различия, а также сделать выводы о способах перевода. Именно это и обуславливает новизну данного исследования.

Цель нашего исследования заключается в рассмотрении специфики перевода с китайского на русский язык чэньюй (成语) в политическом дискурсе.

Материалом для исследования выступают чэньюй (成语), отобранные из новостных статей «методом случайной выборки», с сайтов самых крупных китайских новостных порталов: сайт агентства Синьхуа (<http://www.xinhuanet.com>), сайт МИД КНР (<https://www.fmprc.gov.cn/rus/>), сайт газеты «Жэньминь жибао» (<http://www.people.com.cn/>) за 2023–2025 год. Нами было проанализировано 45 статей, в которых встретился 26 чэньюй (成语). Также был найден перевод данных статей на русский язык. Мы проанализировали выбор переводчиком способов перевода и провели статистическую обработку данных.

В статье использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, метод лингвистической интроспекции, интерпретативный метод, компонентный и этимологический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках данного исследования мы опираемся на взгляды В. Ф. Щичко, который подчеркивает, что для корректного перевода чэньюй (成

语) важно учитывать виды этих единиц в зависимости от соотношения их прямого и переносного значений [18]. В соответствии с классификацией, предложенной В. Ф. Щичко, можно выделить пять типов и методов перевода чэньюй: совпадение образного содержания и переносного значения (в данном случае перевод не вызывает затруднений); сохранение переносного значения при изменении образной основы (функциональный аналог); замена образной основы чэньюй на аналогичный фразеологизм с образной основой на русском языке; описательный перевод, когда в русском языке отсутствует точный аналог; и перевод парных выражений, близких по структуре к чэньюям, с использованием простых слов и словосочетаний русского языка, а не фразеологизмов [18. С. 103].

Проведенный нами анализ показал, что при переводе чэньюй (成语) переводчиками чаще всего используются следующие способы:

Перевод парных выражений чэньюй (成语) с использованием простых слов и словосочетаний русского языка, без применения фразеологизмов. Данным способом было переведено 10 примеров, что составляет 37% от выбранного материала.

Приведем пример: “习近平指出，中柬建交65年来，不管国际风云如何变幻，中柬友谊历久弥新，中柬关系已经成为国际关系的典范”。¹ «Си Цзиньпин отметил, что за 65 лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Камбоджей, независимо от перемен в международной обстановке, китайско-камбоджийская дружба *не увядала* и демонстрировала жизненную силу, а двусторонние отношения стали образцом международных отношений»². В данном примере образное значение чэньюя 历久弥新 (досл. давно минувшее еще более ново) переведено как «не увядать».

Приведем другой пример, на встрече с Владимиром Путиным в своей речи Си Цзиньпин употребил чэньюй 责无旁贷 (досл. долг нельзя переложить на другого; неукоснительная обязанность). “.....作为联合国安理会常任理事国和世界主要大国，中俄责无旁贷，应该共同努力，引导和推动全球治理朝着符合国际社会期待的方向前进”。³ «...в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН и крупнейших мировых

держав, Китай и Россия *обязаны* прикладывать совместные усилия, чтобы направлять и продвигать глобальное управление в направлении»⁴.

Важно отметить, что для перевода чэньюй необходимо учитывать контекст, в котором они используются. Несмотря на то, что в словарях, зачастую, присутствует несколько эквивалентов перевода, иногда переводчику необходимо выработать свой, подходящий под данный контекст перевод фразеологизма.

Описательный перевод. Данным способом были переведены 7 фразеологизмов, что составляет 26 % от общего числа проанализированных.

В качестве примера, рассмотрим чэньюй 饮水思源 (досл. пьешь воду, помни об источнике). У данного фразеологизма отсутствует функциональный аналог в русском языке, переводчиком была выбрана стратегия описательного перевода. “饮水思源，这要归功于中国老一辈领导人同西哈努克太皇陛下缔结和培育的深厚友谊”。⁵ «По словам Си Цзиньпина, это *стало возможным благодаря глубокой дружбе, завязанной и выкованной старшими поколениями* китайских руководителей и королем-отцом Камбоджи Нородомом Сиануком»⁶.

На переговорах с президентом Ирана, председатель КНР использовал чэньюй 风云变幻 (досл. гонимые ветром облака изменчивы). Данный фразеологизм означает быстрые и кардинальные изменения, калейдоскоп событий. “习近平指出，中伊两国传统友好，两国关系经受住各种国际风云变幻考验”。⁷ «Как отметил Си Цзиньпин, Китай и Иран связаны традиционной дружбой, и двусторонние отношения выдержали проверку *различными серьезными изменениями* международной обстановки»⁸.

Образная основа данных фразеологизмов понятна русскому читателю, проблема заключается в несовпадении образного и переносного значения в русском и китайском фразеологизме или отсутствии функционального аналога. Поэтому переводчику приходится прибегать к описательному переводу.

⁴ <https://russian.people.com.cn/n3/2023/0322/c31519-10225556.htm> (accessed 19.04.2025).

⁵ https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/24/content_5743155.htm (accessed 19.04.2025).

⁶ <https://russian.people.com.cn/n3/2023/0224/c31521-10212733.html> (accessed 19.04.2025).

⁷ https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202302/t20230214_11024958.shtml (accessed 19.04.2025).

⁸ <https://russian.news.cn/20230215/69219c42b4da4410bd e53f5ed46e49df/c.html> (accessed 19.04.2025).

¹ https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202302/t20230224_11030944.shtml (accessed 19.04.2025).

² <https://russian.news.cn/20230224/1f0173795c76485490313da1845e2754/c.html> (accessed 19.04.2025).

³ <https://russian.people.com.cn/n3/2023/0322/c31519-10225556.htm> (accessed 19.04.2025).

Совпадение образной основы и переносного значения. В наших материалах мы встретили 4 примера перевода данного типа (15%).

Для примера рассмотрим фразеологизм 宾至如归 (досл. гость словно вернулся домой). У данного фразеологизма образная основа и переносное значение совпадают с русским фразеологизмом «чувствовать себя как дома». “洛伦索表示，来到中国访问，我们感到宾至如归”。¹ «По словам Жоау Лоуренсу, приезжая в Китай с визитом, он *почувствовал себя как дома*».²

Еще один чэньюй, относящийся к данной группе 同舟共济 (досл. переправляться в одной лодке) совпадает с русским фразеологизмом «плыть в одной лодке» с своим образом и переносным значением. “世界各国乘坐在一条命运与共的大船上，要穿越惊涛骇浪、驶向光明未来，必须同舟共济，企图把谁扔下大海都是不可接受的”。³ «Все страны мира связаны общей судьбой, мы — в одной лодке. Если хочешь плыть к светлому будущему и *в штиль, и в шторм — быть вместе*. Пытаться кого-либо вытеснить — это недопустимо и неприемлемо»⁴.

Сохранение переносного значения при изменении образной основы.

В материалах нашего исследования не встретился ни один пример данного типа. Возможно, это связано с тем, что в проанализированных текстах не было чэньюй, этимология которых связана с историческими событиями, или сюжетами произведений или фразеологизмов, содержащих безэквивалентную лексику и несущих в себе культурную информацию национального характера.

Перевод чэньюй без образной основы русским фразеологизмом с образной основой.

Несмотря на то, что в материалах исследования были чэньюй без образной основы: 弥足珍贵 (досл. чрезвычайно ценный), 历久弥坚 (досл. с течением времени становиться крепче), они не были переведены на русский язык ни одним из способов. Это может быть обусловлено спецификой политического дискурса в русскоязычных СМИ.

В ходе нашего анализа было выявлено, что 22 % чэньюй (6 фразеологизмов) не были переведены на русский язык. Хотя чэньюй 火上浇油 (досл.

¹ https://news.lnd.com.cn/system/2024/03/15/030458_305.shtml (accessed 19.04.2025).

² https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/zzjg/fzs/xwlb/202403/17_11261666.html (accessed 19.04.2025).

³ https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/21/content_5686417.htm (accessed 19.04.2025).

⁴ <https://russian.news.cn/20220421/b9636a7570754147ca06d32e1d3a991/c.html> (accessed 19.04.2025).

огонь поливать маслом) совпадает в своем образном и переносном значении с русским фразеологизмом «подлить масла в огонь», а чэньюй 百废待兴 (досл. всё нуждается в возрождении) имеет функциональный аналог «в плачевном состоянии».

Напомним, что основными функциями чэньюй в политическом дискурсе являются эмоционально-экспрессивная и функция усиления значения сказанного, нацеленные на языковое воздействие [8]. По мнению А. Н. Баранова одной из предпосылок аргументированного воздействия является речевоздействующий потенциал лексики, к которой также можно отнести и ФЕ. Именно поэтому, вопрос перевода чэньюй является актуальным.

Статистический анализ показал, что большинство чэньюй (37%) были переведены простыми словами и словосочетаниями русского языка — не фразеологизмами, однако отметим, что это не подавляющее большинство примеров. В 26 % случаев был выбран описательный перевод, в то же время значительная часть фразеологизмов (22%) не была переведена.

Способы перевода чэньюй (成语)

Наше исследование показало, что более чем 1/5 часть чэньюй не была переведена на русский язык. Можно утверждать, что их прагматическая функция была упущена. В свете того, что формирование фразеологизмов напрямую связано с языковой картиной мира народа Китая, они раскрывают черты китайского менталитета, следовательно важность их перевода на русский язык не вызывает сомнений.

Безусловно, выбор конкретных приемов перевода — это сложный процесс, зависящий от множества факторов. В ходе этого процесса переводчик должен не только создать текст, доступный для восприятия читателем, но и сохранить лексическое богатство исходного языка и неповторимость авторского стиля, что особенно важно при передаче фразеологии, где важно учитывать стиль и культурные особенности оригинала.

Заключение

У китайских лингвистов триада «достоверность, норма, стиль» (信, 达, 雅), предложенная

Янь Фу долгое время считалась стандартом перевода [5]. Несмотря на то, что текст перевода это специфическое отражение текста оригинала, возникает вопрос, отвечает ли перевод, в котором не переведен фразеологизм данному стандарту?

В ответ на данный вопрос можно было бы привести цитату Л.Н. Соболева о том, что «...мера точности меняется в зависимости от цели перевода, характера переводимого текста и читателя, которому перевод предназначается... перевод публицистического текста... — это не точный перевод» [4. С. 226]. Но мы всё же придерживаемся мнения, что переводчик должен расширять свою языковую картину мира и проникать вглубь нее, знакомясь и с паремиологической составляющей, знание которой поможет избежать «белых пятен» в переводе.

Наше исследование показало, что перевод на русский язык чэньюй, использованных в политическом дискурсе, осуществляется с применением различных способов, выбираемых в зависимости от конкретных факторов. Для перевода ряда чэньюй подбирались наиболее подходящие эквиваленты, а для безэквивалентных выражений использовались нефразеологические способы перевода (описание простыми словосочетаниями русского языка, т.е. описательный перевод). Значительная часть ФЕ не была переведена на русский язык, мотивы этого будут исследованы нами в дальнейшем при опросе переводчиков, проведении переводческих экспериментов, вследствие этого можно будет ответить на поставленные вопросы, потому что проблема перевода чэньюй очень актуальна и востребована.

Список источников

1. Арекеева Ю. Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chenyuy-v-sisteme-kitayskoy-frazeologii-i-paremiologii> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Болдырева А. С. Употребление фразеологических единиц типа чэньюй (成语) в текстах политического дискурса: прагматический аспект // Joint innovation — Joint development: сб. ст. VI Foreign International Scientific Conference (Harbin, China, декабрь 2024). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2024. С. 118–121.
3. Башкатова М. В. Политические фразеологические единицы современного китайского языка как репрезентанты образно-ассоциативного видения функционирования политической системы // Magister Dixit. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-frazeologicheskie-edinitiy-sovremennogo-kitayskogo-yazyka-kak-reprezentanty-obrazno-assotsiativnogo-videniya> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Болдырева О. Н., Хань Шуци. Особенности перевода китайских фразеологизмов (чэньюев) на русский язык // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С. 69–71.
5. Ван Мэняо. Категория верности в китайской теории перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-vernosti-v-kitayskoy-teorii-perevoda> (дата обращения: 31.03.2025).
6. Васьквичус В. Ю., Павлова О. В. Проблемы перевода китайских фразеологических единиц в дискурсе художественной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-kitayskih-frazeologicheskikh-edinitiy-v-diskurse-hudozhestvennoy-literatury> (дата обращения: 31.03.2025).
7. Го Ниннин. Лингвокультурные аспекты китайской фразеологии // Вестник ТГУ. 2013. № 2 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-aspekty-kitayskoy-frazeologii> (дата обращения: 19.04.2025).
8. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
9. Кленин И. Д., Щичко В. Ф. Лексикология китайского языка: курс лекций. М.: Восточная книга, 2013. 120 с.
10. Мазейна А. А., Селина А. В. Особенности употребления фразеологических единиц в речи политиков: прагматический аспект // Философия и наука в культурах Запада и Востока : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием (27 мая 2021 г.). Томск, 2021. С. 53–55. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/kohta:000731005> (дата обращения: 31.03.2025).
11. Пашковская Н. Д., Сукроева Н. С. О специфике перевода общественно-политических текстов // ИСОМ. 2015. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-perevoda-obschestvenno-politicheskikh-tekstov> (дата обращения: 05.03.2025).

12. Полончук Р. А. Фразеологические единицы военной тематики типа «ченьюй» («成语»): результаты сопоставительного исследования и особенности перевода на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4–1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-voennoy-tematiki-tipa-chenyuy-rezultaty-sopostavitelnogo-issledovaniya-i-osobennosti-perevoda-na-russkiy> (дата обращения: 31.03.2025).
13. Степанов Ю. В. Проблема автора в интерпретации языковой личности. М.: РГТУ, 1994. 54 с.
14. Тё О. Е., Звягинцева Е. В. Особенности фразеологизмов чэньюй в китайском языке как компонента картины мира (на примере романа «Троецарствие») // Гуманитарный вестник. 2021. № 1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologizmov-chenyuy-v-kitayskom-yazyke-kak-komponenta-kartiny-mira-na-primere-romana-troetsarstvie> (дата обращения: 19.04.2025).
15. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. языков. 5-е изд. СПб.: СПбГУ; М.: Филология Три, 2002. 416 с.
16. Циберная О. Ф., Лазарева А. А. Перевод фразеологических выражений в современном политическом дискурсе Китая // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-frazeologicheskikh-vyrazheniy-v-sovremennom-politicheskom-diskurse-kitaya> (дата обращения: 31.03.2025).
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 4 с.
18. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. 4-е изд. М.: Восточная книга, 2020. 226 с.

References

1. Arekeeva YE. Chengyu in the system of Chinese phraseology and paremiology. *Eurasian Humanitarian Journal*. 2020;1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chenyuy-v-sisteme-kitayskoy-frazeologii-i-paremiologii> (accessed 19.04.2025). (In Russ.).
2. Boldyreva AS. The use of idiomatic expressions of the chengyu (成语) type in political discourse texts: a pragmatic aspect. *Joint Innovation — Joint Development: Proceedings of the VI Foreign International Scientific Conference (Harbin, China, December 2024)*. St. Petersburg: GNII “National Development”, 2024. Pp. 118-121.
3. Bashkatova MV. Political phraseological units of modern Chinese as representations of the figurative-associative perception of the functioning of the political system. *Magister Dixit*. 2013;3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-frazeologicheskie-edinitsy-sovremennogo-kitayskogo-yazyka-kak-reprezentanty-obrazno-assotsiativnogo-videniya> (accessed 19.03.2025). (In Russ.).
4. Boldyreva ON., Han Shutszy. Features of translating Chinese phraseologisms (chengyu) into Russian. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities Research*. 2020;2 (27):69–71. (In Russ.).
5. Wang Menyao. The category of fidelity in Chinese translation theory. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda = Moscow University Bulletin. Series 22. Theory of Translation*. 2014;1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-vernosti-v-kitayskoy-teorii-perevoda> (accessed 31.03.2025). (In Russ.).
6. Vashkyavichus VYu., Pavlova OV. Problems of translating Chinese idiomatic expressions in the discourse of fiction. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2019;12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-kitayskih-frazeologicheskikh-edinits-v-diskurse-hudozhestvennoy-literatury> (accessed 31.03.2025). (In Russ.).
7. Guo Ningnin. Linguocultural aspects of Chinese phraseology. *Vestnik TGU*. 2013;2(118). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-aspekty-kitayskoy-frazeologii> (accessed 19.04.2025). (In Russ.).
8. Gorelov VI. *Leksikologiya kitayskogo yazyka = Lexicology of the Chinese Language*. Moscow: Prosveshchenie, 1984. 216 p. (In Russ.).
9. Klenin ID., Shchichko VF. *Leksikologiya kitayskogo yazyka: kurs lektsiy = Lexicology of the Chinese Language: A Course of Lectures*. Moscow: Vostochnaya kniga, 2013. 120 p. (In Russ.).
10. Mazeina AA., Selina AV. Features of the use of phraseological units in the speech of politicians: pragmatic aspect. *Filosofiya i nauka v kulturakh Zapada i Vostoka: sbornik statey po materialam IV Vserossiiskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (27 maya 2021 goda) = Philosophy and Science in the*

Cultures of the West and the East: Collection of Articles Based on Materials of the IV All-Russian Scientific Conference with International Participation (May 27, 2021). Tomsk, 2021. Pp. 53–55. Available at: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:000731005> (accessed 31.03.2025). (In Russ.).

11. Pashkovskaya ND., Sukroeva NS. On the specifics of translating socio-political texts. *ISOM*. 2015;5–1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-perevoda-obschestvenopoliticheskikh-tekstov> (accessed 05.03.2025). (In Russ.).

12. Polonchuk RA. Military-themed phraseological units of the “chengyu” (成语) type: results of comparative study and features of translation into Russian. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018;4–1(82). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-voennoy-tematiki-tipa-chenyuy-rezultaty-sopostavitelnogo-issledovaniya-i-osobennosti-perevoda-na-russkiy> (accessed 31.03.2025). (In Russ.).

13. Stepanov YuV. The problem of the author in the interpretation of linguistic personality. Moscow: RGTU, 1994. 54 p. (In Russ.).

14. Tyo OE., Zvyagintseva EV. Features of Chengyu idioms in the Chinese language as a component of the worldview (based on the novel “Romance of the Three Kingdoms”). *Gumanitarnyi vestnik = Humanitarian Bulletin*. 2021;1(87). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frazeologizmov-chenyuy-v-kitayskom-yazyke-kak-komponenta-kartiny-mira-na-primere-romana-troetsarstvie> (accessed 19.04.2025). (In Russ.).

15. Fedorov AV. Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): uchebnik dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov = *Fundamentals of General Theory of Translation (Linguistic Problems): Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages*. 5th ed. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; Moscow: Filologia Tri, 2002. 416 p. (In Russ.).

16. Tsibernaya OF., Lazareva AA. Perevod frazeologicheskikh vyrazheniy v sovremennom politicheskom diskurse Kitaya = *Translation of phraseological expressions in modern Chinese political discourse. PNIPU Vestnik. Problemy lingvistiki i pedagogiki = PNIPU Bulletin. Problems of Linguistics and Pedagogy*. 2020;3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-frazeologicheskikh-vyrazheniy-v-sovremennom-politicheskom-diskurse-kitaya> (accessed 31.03.2025). (In Russ.).

17. Sheygal EI. Semiotics of Political Discourse. Volgograd: Peremena, 2000. 4 p. (In Russ.).

18. Shchichko VF. Kitayskiy yazyk. Teoriya i praktika perevoda = *Chinese Language. Theory and Practice of Translation*. 4th ed. Moscow: Vostochnaya Kniga, 2020. 226 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. А. Нефедова — доктор филологических наук, профессор, декан факультета лингвистики и перевода, заслуженный работник РФ.

А. С. Болдырева — старший преподаватель кафедры теории и практики перевода.

Information about the author

L. A. Nefedova — Dr. Sci. (Philology), Professor, Dean of Faculty of Linguistics and Translation, Honored Worker of the Russian Federation.

A. S. Boldyreva — Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Translation.

Статья поступила в редакцию 19.04.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 19.04.2025; approved after reviewing 25.05.2025; accepted for publication 15.08.2025.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.